

УДК 339.92(476)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

канд. экон. наук Е.С. ДАНИЛЮК; С.Г. ЗАЛИВАКО
(НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Минск)

Рассмотрены особенности и проблемы развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики во внешнеэкономической, кредитной, инвестиционной и производственной сферах. Проанализированы важнейшие программы развития двух стран, обозначены направления белорусско-китайского сотрудничества на ближайшую перспективу, а также в долгосрочном периоде. Отмечено, что в развитии взаимовыгодного стратегического сотрудничества с Китаем значимую роль будет играть реализация инвестиционных проектов с участием резидентов Китайско-белорусского промышленного парка «Великий камень» как узловой платформы Экономического пояса Шелкового пути в Евразийском регионе. Сделан вывод о том, что при разработке дальнейших планов совместных действий потребуются решение задач по сопряжению стратегий развития двух стран. С этой целью изучен китайский опыт реформирования экономики, на основании которого выявлены общие принципы и подходы к проведению экономических преобразований в Китае, а также особенности социокультурной среды, влияющие на успешность их проведения.

Ключевые слова: Беларусь, Китай, внешнеэкономические связи, национальные интересы, стратегия развития, китайский опыт, экономические реформы, стратегическое сотрудничество.

Введение. Приоритет сотрудничества с Китайской Народной Республикой определен важнейшими программами среднесрочного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы. Так, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь расширение торгово-экономического сотрудничества с Китаем рассматривается как одно из условий диверсификации экспорта товаров и услуг, а привлечение китайских инвестиций как важный источник реализации проектов по созданию новых производств, объектов транспортно-логистической, туристической и социальной инфраструктуры, а также проектов, значимых для развития регионов страны.

Увеличение экспорта в Китай к 2020 году до 1,5 млрд долл. США за счет расширения сотрудничества с китайскими регионами в рамках проекта ЭПШП (Экономический пояс шелкового пути), а также экспорта наукоемкой продукции и технологий за счет использования возможностей Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» выступает в качестве важных задач Национальной программы поддержки и развития экспорта Республики Беларусь [1; 2].

Существенный импульс развитию двусторонних отношений Беларуси и Китая придали также визиты Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в КНР в июле 2013 года и Председателя КНР Си Цзиньпина в Республику Беларусь в мае 2015 года, в ходе которых был достигнут ряд договоренностей стратегического характера. После государственного визита Президента Республики Беларусь в Китай 28–30 сентября 2016 года двусторонние отношения вышли на новый уровень «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества» [3]. Таким образом, Беларусь вошла в ряд стран (Великобритания, Пакистан, Россия), с которыми у КНР сложились особые отношения.

Основная часть. Двусторонние отношения Беларуси и Китая на современном этапе развиваются в трех основных направлениях, каждое из которых имеет свои особенности и перспективы развития.

Внешикетное сотрудничество. Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. О положительной динамике развития белорусско-китайской торговли можно судить по тому факту, что взаимный товарооборот в период с 2005 по 2016 год вырос более чем в 3,6 раза. Однако за 2016 год товарооборот Беларуси и Китая снизился до 81,8% к уровню 2015 года, объем белорусского экспорта – до 60,5%, импорта – до 88,7% по отношению к уровню 2015 года. Сальдо сложилось отрицательным и составило (–1656,8) млн долл. США (таблица 1).

Таблица 1. – Динамика торговли товарами Беларуси с Китаем в 2005–2016 годах (млн долл. США)

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2005	715,0	430,9	284,1	146,8
2006	952,3	398,7	553,6	–154,9
2007	1300,3	484,5	815,8	–331,3
2008	2 028,2	613,4	1414,8	–801,4
2009	1 254,1	174,0	1080,1	–906,1
2010	2 159,9	475,8	1684,1	–1208,3

Продолжение таблицы 1

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
2011	2 830,5	636,6	2193,9	-1557,3
2012	2 806,1	432,6	2373,5	-1940,9
2013	3 290,1	460,7	2829,4	-2368,7
2014	3 013,5	640,3	2373,2	-1732,9
2015	3 182,2	781,0	2401,2	-1620,2
2016	2 602,2	472,7	2129,5	-1656,8

Источник: составлено по данным http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/.

Экспорт товаров. В настоящее время белорусский экспорт в Китай носит преимущественно сырьевой характер. На протяжении длительного периода важнейшей статьёй экспорта остаются калийные удобрения, которые составляют более половины всего товарного экспорта в Китай. Вместе с тем в 2016 году по данной товарной группе произошло существенное падение стоимостных объемов экспорта (таблица 2), вызванное снижением как экспортных цен (в 1,4 раза), так и физических объемов (в 1,6 раза).

Таблица 2. – Экспорт калийных удобрений из Беларуси в Китай

Год	Количество, тыс. т K ₂ O	Стоимость, тыс. долл. США	Удельный вес в общем объеме экспорта в КНР, %
2010	413,3	196 974,0	41,4
2011	490,0	311 581,9	48,9
2012	284,5	197 003,0	45,5
2013	434,0	243 807,6	52,9
2014	1 137,4	493 849,7	77,1
2015	1 397,9	646 712,0	82,8
2016	886,5	289 771,2	61,3

Источник: составлено по данным http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/.

Помимо калийных удобрений в 2016 году Республика Беларусь экспортировала в КНР пластмассы и изделия из них (более 12% общего объема экспорта в Китай), продукцию текстильной промышленности (3,8%), электрооборудование (более 3,5%), транспортные средства (1,4%), пищевые продукты (1,3%), машины и оборудование (1,1% соответственно в общем объеме экспорта в Китай), другие товары [4].

В целом товарная диверсификация белорусского экспорта проявляется благодаря отдельным крупным контрактам, сборочным производствам белорусской техники в Китае, финансовой поддержке ее покупателей, однако пока остается крайне низкой из-за высокой конкуренции в ценовом сегменте появляющегося технологического отставания и ухудшающегося финансового состояния белорусских экспортеров [5].

Импорт товаров. Китайский импорт в Беларуси представлен главным образом инвестиционными и потребительскими товарами. В 2016 году Беларусь импортировала из Китая электрооборудование (свыше 28% общего объема китайского импорта), машины и оборудование (около 19,5%), продукцию металлургии (9%), химии (9%), транспортные средства (5,1%), пластмассы и изделия из них (3,3%), пищевые продукты (2,9%), обувь (2,6%), мебель (2,4%), одежду (1,6% в импорте соответственно) и др. [4].

Поставки комплексного оборудования осуществляются в основном в рамках инвестпроектов, финансируемых за счет китайских кредитов. Так, в 2015 году крупнейшей товарной позицией импорта из Китая было оборудование для производства бумаги и картона (доля в объеме импорта из Китая – 10%).

Услуги. Объем взаимной торговли услугами Беларуси и Китая в 2016 году достиг 1 млрд долл. США (темп роста 118,2% по сравнению с 2015 г.), что эквивалентно 10,4% от общего объема внешней торговли услугами республики. Экспорт услуг составил 332,3 млн долл. США (5,3% общего объема экспорта услуг), импорт – 670,8 млн долл. США (19,5% общего объема импорта услуг), или 79,4 и 156% к уровню 2015 года соответственно. Отрицательное сальдо в торговле услугами составило (-388,4 млн долл. США).

Наиболее значимую долю в экспорте услуг Беларуси в КНР занимают строительные (67,5%), транспортные (19,1%), прочие деловые (9,4%) и образовательные услуги (2,2%). В 2016 году по сравнению с 2015-м вырос экспорт услуг в области спорта (в 3,2 раза), культуры и отдыха (в 2,9 раза), здравоохранения (в 1,6 раза), услуг в области образования (в 1,2 раза). Однако в общем объеме экспортируемых услуг они по-прежнему занимают незначительную долю – 2,4%. Вместе с тем снижение экспорта услуг Беларуси в Китай в 2016 году к уровню 2015-го на 20,6% было связано в значительной степени с сокращением экспорта финансовых (на 26,6%), строительных (на 26,1%) и транспортных услуг (на 23%).

Наибольший удельный вес в импорте услуг из Китая в Беларусь приходится на строительные (62,4%), прочие деловые (22,4%) и транспортные услуги (12,1%). В 2016 году существенный рост импорта услуг из Китая произошел за счет увеличения импорта компьютерных, телекоммуникационных и информационных (в 57 раз), прочих деловых (в 19,6 раза), транспортных услуг (в 9,5 раза).

Таким образом, для Беларуси Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров. По итогам 2016 года он занял третье место по объему товарооборота (5,1% общего объема), восьмое – по объему товарного экспорта (2%), второе – по объему товарного импорта (7,7%). При этом следует отметить, что поставки белорусских калийных удобрений, являющихся основной статьей экспорта товаров в КНР, свидетельствуют о наличии у белорусов определенной ниши на китайском рынке. Однако в большей степени такие поставки говорят о крайне высокой зависимости белорусского экспорта в Китай от складывающейся конъюнктуры на мировом рынке одного продукта – калийных удобрений. Все это, в конечном итоге, приводит к определенным трудностям в реализации задач диверсификации экспорта в китайском направлении. Торговля услугами с Китаем занимает значительную долю внешнеторгового оборота услугами (9% в 2015 г. и 10,4% в 2016 г.). По итогам 2016 года Китаю принадлежит второе место по объему оборота и импорту и третье – по экспорту услуг. Однако в общем объеме внешней торговли Республики Беларусь торговля услугами с Китаем занимает незначительную долю и поэтому не оказывает существенного влияния на формирование внешнеторгового сальдо страны.

Справочно: С точки зрения торговых приоритетов Китая Беларусь является для него не столь значимым партнером. В 2016 году на белорусский рынок приходилось 0,05% китайского экспорта. Доля белорусской продукции в импортных закупках Китая в 2016 году также была незначительна и составляла всего 0,03%. Кроме того, за 2011–2016 годы стоимость китайского товарного импорта, поступившего в Беларусь, практически не изменилась. Притом что за 2011–2016 годы общий объем китайского экспорта товаров возрос на 11% (с 1,89 до 2,098 трлн долл. США). Таким образом, за последние годы значение белорусского рынка для КНР даже снизилось. Во взаимной торговле услугами удельный вес Республики Беларусь в общем объеме торговли услугами КНР также незначителен (0,07% в импорте и 0,32% в экспорте услуг Китая по итогам 2016 года) [4].

Ближайшие перспективы наращивания экспорта товаров и услуг Правительство Республики Беларусь связывает с запланированным увеличением поставок в Китай белорусской сельхозпродукции на сумму 58 млн долл. США под единым брендом «Зроблена ў Беларусі». В 2018 году предполагается поставить на китайский рынок 10 тыс. т белорусской молочной продукции [6]. На поставку говядины в Китай получили разрешение ОАО «Велес-Мит» и ОАО «Могилевский мясокомбинат». Беларусь первая в СНГ и 13-я в мире страна, которая получила аккредитацию на поставку говядины на рынок КНР. Кроме того, планируется завершение процесса допуска ведущих белорусских производителей мяса птицы на китайский рынок. Объявление 2018 года годом туризма Беларуси в Китае в свете разработки комплексной концепции развития туризма как одного из двигателей национальной экономики будет способствовать наращиванию экспорта туристических услуг в Китай, который выступает основным катализатором мирового туризма [7]. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры тесно связано с перспективой реализации соответствующих проектов в индустриальном парке «Великий камень» с привлечением средств Фонда Шелкового пути в рамках проекта ЭПШП.

Кредитное и инвестиционное сотрудничество. По данным Министерства финансов в 2015 году привлечены внешние государственные займы банков КНР на сумму 528,1 млн долл. США; в 2016 году – 446,9 млн долл. США [8]. Однако объем прямых иностранных инвестиций из Китая в Беларусь остается весьма незначительным (на начало 2017 года 1,2% от общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), несмотря на то, что за последние шесть лет объем китайских ПИИ вырос в 12,3 раза (таблица 3). К тому же следует отметить, что китайские ПИИ нередко имеют сложную модель финансирования с переплетением собственного и заемного капитала китайской и белорусской сторон в целях минимизации рисков.

Таблица 3. – Прямые иностранные инвестиции из Китая в Беларусь (по данным международной инвестиционной позиции Республики Беларусь), млн долл. США

Период	Всего	В том числе:	
		участие в капитале	долговые инструменты
На 01 января 2011 г.	18,9	18,8	0,1
На 01 января 2012 г.	27,8	22,3	5,5
На 01 января 2013 г.	93,0	60,9	32,2
На 01 января 2014 г.	118,5	69,0	49,4
На 01 января 2015 г.	168,7	112,3	56,3
На 01 января 2016 г.	195,5	141,4	54,2
На 01 января 2017 г.	231,8	177,4	54,4

Источник: составлено по данным <http://www.nbrb.by/statistics/ForeignDirectInvestments/>.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о необходимости трансформации проектного финансирования и кредитных ресурсов в привлечение прямых китайских инвестиций с целью активизи-

зации инвестиционного сотрудничества двух стран. Такая трансформация должна обеспечить полноценный переход от связанных кредитов к прямому финансированию инвестпроектов, ориентированных на экспорт в Китай. В этой связи в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь в рамках межрегионального сотрудничества с Китаем каждой областью и Минском запланировано ежегодное привлечение до 2020 года не менее 100 млн долл. США китайских ПИИ. Кредитные же ресурсы Китая планируется использовать, прежде всего, в целях создания инфраструктурных объектов для развития нано- и биоиндустрии, организации в стране сети технопарков, модернизации объектов транспортно-логистической системы страны, создания объектов социальной и туристической инфраструктуры, а также реализации значимых для регионального развития проектов.

Производственная кооперация. В 2017 году Китайская компания CITIC ConstructionCo. Ltd реализовала в Беларуси проекты, в числе которых завершение строительства автомобильного завода «БЕЛДЖИ», второй этап технического переоснащения Оршанского льнокомбината (модернизация фабрики № 2), строительство в Минске многофункционального комплекса. При участии белорусского партнера создана совместная проектно-инжиниринговая компания «Ситик-Белпром».

На промышленном форуме белорусских и китайских деловых кругов в Шэньяне, который состоялся в декабре 2017 года, Беларусь и Китай достигли договоренности о крупных совместных проектах: «Гомсельмаш» и «Цзуншень – Гомель» (совместное производство техники в КНР на 2018 год на сумму до 7 млн долл. США), а также МТЗ и корпорация «Цзуншень» (создание совместного предприятия в 2018 г.). Кроме того, в 2018–2019 годах предполагается провести испытания и сертификацию энергонасыщенных тракторов и осуществить их поставки в КНР на сумму 7,5 млн долл. США. Холдинг «БелАЗ» и корпорация «Санцзян» заключили соглашение о поставках комплектующих. Управляющая компания холдинга «Бобруйскагромаш» и Чунцинское предприятие сельхозмашиностроения «Цзуншень – Гомель» намерены провести испытания двух видов пресс-подборщиков и их сертификацию в КНР. С компаниями «Дунцзинь» и «Зумлион» достигнута договоренность о начале проведения испытаний и сертификации прицепов и кормораздатчиков холдинга. Минский автомобильный завод (МАЗ) и компания «Фаст Групп» начнут совместные работы по производству в Беларуси коробок передач [9].

Реализация намеченных совместных проектов позволит продукции Минского тракторного завода (МТЗ), холдинга БелАЗ, «Бобруйскагромаш» восстановить свои позиции на китайском рынке (промышленный экспорт Беларуси в Китай снизился с 66,1 млн долл. в 2012 году до 24,3 млн долл. в 2016 г.), а также увеличить объемы экспорта в КНР продукции «Гомсельмаш» [9].

Коммерциализации совместных научно-технологических разработок будет также содействовать формирование финансового кластера на базе Индустриального парка. В 2018 году в «Великом камне» должен открыться Инновационный центр коммерциализации, где будут работать венчурные компании, а также будет оказываться поддержка стартапам.

Развитие стратегического долгосрочного партнерства и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Республикой связано с реализацией проекта ЭПШП, одной из задач которого является создание трансевразийского сухопутного коридора в северном, центральном и южном направлении. Участие Республики Беларусь в данном проекте рассматривается в качестве важного источника стимулирования экономического роста, поскольку направлено на развитие транспортного потенциала страны за счет повышения ее транзитной привлекательности. Узловым объектом ЭПШП в Беларуси станет Индустриальный парк «Великий камень». В этой связи планируется приход в Беларусь немецкой компании, владеющей крупнейшим речным портом Европы «Дуйсбург» – конечной точки сухопутного маршрута возрождаемого Шелкового пути. Предполагается, что она войдет в состав учредителей СЗАО «Управляющая компания по развитию индустриального парка» [10]. В целях содействия эффективной реализации на территории парка инвестпроектов в области комплексной логистики, а также машиностроения, электроники, телекоммуникаций, фармацевтики, тонкой химии, биотехнологий, электронной коммерции, хранения и обработки больших объемов данных, осуществления НИОКР и социально-культурной деятельности был принят Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”». В документе сделан акцент на либерализацию законодательства в сфере земельных, валютных, трудовых отношений, налогообложения, таможенного регулирования, оптимизацию процедур проектирования, строительства и приемки объектов индустриального парка, сокращение административных процедур и снижение стоимости энергоресурсов для резидентов парка.

Для реализации намеченных планов дальнейшего развития белорусско-китайских отношений в различных сферах предусмотрена разработка «Дорожных карт» мероприятий по развитию сотрудничества с регионами Китая (Программа социально-экономического развития Республики Беларусь) и использованию потенциала Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» как элемента ЭПШП в целях создания новых экспортоориентированных товаров (Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь) [1; 2]. Кроме того, активному развитию двусторонних торговых связей, кредитно-инвестиционному, региональному сотрудничеству, тесному взаимодействию в научно-технической и производственной сферах способствует политическая поддержка на самом высоком

уровне. Очевидно, что перспективы долгосрочного сотрудничества потребуют решения задач по сопряжению стратегий развития двух стран. В 2017 году в Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь была проведена научная работа по определению необходимых институциональных, инфраструктурных и организационных условий выполнения совместных белорусско-китайских инвестпроектов, а также подготовлены обоснованные предложения к проекту плана совместных действий Республики Беларусь и КНР на период до 2020 года и долгосрочную перспективу [11]. Исследование китайского опыта проведения экономических реформ, причем как в историческом аспекте, так и на современном этапе, также может способствовать решению задач по сопряжению стратегий развития двух стран. Поскольку выводы, полученные в ходе изучения и выявления особенностей, а также факторов проведения структурных преобразований в китайской экономике, позволят понять подход и логику реформаторов в решении социально-экономических задач развития страны, имеющих существенное значение для построения сотрудничества с этим стратегическим партнером на долгосрочной основе.

Краткая характеристика этапов проведения экономических реформ в Китае. В проведении экономических реформ за последние 40 лет следует выделить пять этапов [12–14].

Этап I (1978–1984) начал осуществляться под лозунгом «плановая экономика – основа, рыночное регулирование – дополнение». Реформирование началось с преобразований в аграрной сфере. В отдельных провинциях, на экспериментальной основе, коммунальная (коллективная) система производства была заменена на систему семейного подряда. Индивидуальные фермеры получили возможность принимать самостоятельные решения по использованию земли.

Этап II (1984–1991) проходил под лозунгом «плановая товарная экономика». Внимание было сосредоточено на предприятиях, которые стали постепенно наделяться правами на осуществление самостоятельной хозяйственной деятельности. Приоритетным стало также формирование рыночного климата для привлечения иностранных инвестиций. В ряде городов и на отдельных административных территориях создавались специальные экономические зоны (СЭЗ). Началась массовая урбанизация населения.

Этап III (1992–2003) был направлен на формирование «социалистической рыночной экономики» и, по сути, являлся последовательной системной трансформацией госсектора. Меры по дальнейшему реформированию госпредприятий были сосредоточены на разделении функций управления ими между правительством и самими госпредприятиями, внедрении современных механизмов менеджмента и маркетинга на госпредприятиях, их акционировании и рационализации инвестирования. Для усовершенствования макрорегулирования были пересмотрены функции управления экономикой в сторону использования косвенных методов. С 1994 года в стране был введен валютный режим «управляемого плавания», а к 1997 году обеспечена конвертируемость юаня и сняты ограничения по текущему счету платежного баланса. Началось создание институциональной инфраструктуры рыночной экономики, которое подразумевало эффективное функционирование валютно-фондовой биржи и банковской системы. К концу 1990-х в стране появились пособия по безработице, минимальная заработная плата. Характерной чертой данного периода стала также ориентация производства на экспорт ввиду превышения предложения над спросом на внутреннем рынке.

Этап IV (2003–2013) был обозначен как «этап совершенствования социалистической рыночной экономики с китайской спецификой». Правительство сосредотачивается на решении следующих вопросов:

- развитие сельского хозяйства путем законодательного закрепления земельного подряда в качестве основной формы земельных отношений, установление минимальных цен на сельхозпродукцию и отмену сельскохозяйственного налога;
- развитие современных предприятий, в первую очередь за счет создания специальных компаний по управлению активами для решения проблемы «плохих долгов»;
- уменьшение неравенства между городом и деревней, между регионами, решение социальных проблем посредством формирования и развития многоступенчатой системы социального обеспечения;
- усиление внимания к охране окружающей среды через решение проблем экологии и энергосбережения;
- укрепление позиций на мировом рынке путем развития новых отраслей, формирования собственных ТНК, активного инвестирования за рубеж.

Вступление Китая в 2001 году в ВТО положило начало финансовой либерализации. Кроме того, к 2008 году в стране полностью или частично были открыты такие сферы, как услуги оптовой торговли, франчайзинг, туризм, железнодорожный и автомобильный транспорт.

В целях защиты экономики от внешних шоков, а также стимулирования и поддержания высоких темпов экономического роста на первый план вышла задача повышения внутреннего спроса вместо расширения экономики, ориентированной на экспорт.

Этап V (2014 – по настоящее время) обозначился в результате проведения III Пленума ЦК КПК 8-го созыва, состоявшегося в ноябре 2013 года. Главной целью текущего периода реформирования выступило «совершенствование и развитие социализма с китайской спецификой, продвижение системы госуправления и модернизация управленческих способностей» [15]. Анализ Постановления ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» позволяет сделать вывод о том, что преобразования текущего периода основываются на принципах системности, комплексности и согласованности и имеют выраженный институциональный характер. В частности, меры реформирования касаются

экономики, политики, права, культуры и общества, охраны окружающей среды и сбережения природных ресурсов, а также укрепления и совершенствования партийного руководства. Комплекс мер проводимых преобразований базируется на следующих исходных положениях [15; 16]:

- развитие остается стратегическим подходом к решению всех проблем страны, так как Китай находится и долго ещё будет находиться на начальном этапе построения социализма;
- Конституция является основным законом, обеспечивающим процветание, развитие, долгосрочный порядок и стабильность в партии и стране, она обладает самым высоким авторитетом;
- роль рынка должна стать решающей в распределении ресурсов, а государственное управление должно быть сконцентрировано на выполнении таких функций, как сохранение макроэкономической стабильности, обеспечение эффективного контроля и регулирования рынка, гарантирование справедливой конкуренции, предоставление качественных общественных услуг, защита окружающей среды;
- экономическая система должна обеспечивать развитие разных форм собственности, при этом общественная собственность остается доминирующей и является опорой социалистического строя с китайской спецификой;
- финансовая система и система налогообложения являются институциональными гарантиями для оптимального размещения ресурсов, поддержания социального равенства и обеспечения долговременного мира и стабильности в стране;
- инвестиционная активность должна способствовать регулированию структуры экономики, стимулированию инноваций и повышению благосостояния населения;
- социальные реформы будут направлены на решение самых актуальных проблем, напрямую затрагивающих интересы народа, в социальную сферу и культуру будут активно внедряться инновации; реформа культуры должна быть увязана с созданием системы основных социалистических ценностей и строительства государства с сильной социалистической культурой;
- реформа системы правосудия должна быть направлена на создание правового государства, обеспечивающего принцип равенства всех граждан перед законом, любая организация или лицо не обладают привилегиями, выходящими за рамки Конституции и законов, любые поступки, нарушающие Конституцию и законы, должны наказываться по закону;
- система государственного управления должна строиться на многообразии субъектов государственного управления и обеспечивать соблюдение принципа верховенства закона и уважения к нему;
- развитие социалистической демократии должно органично сочетаться с руководящей ролью партии, принципом «народ – хозяин страны» и принципом управления государством на основе закона.

Основные особенности и факторы успеха китайских экономических реформ. Главными особенностями реализации экономических реформ являются [12; 17]:

1) *экспериментальная проверка новых моделей и методов хозяйствования* вначале на выборочных направлениях, в отраслях хозяйства и территориях и только потом их распространение на национальный уровень. Например, введение СЭЗ различных типов вначале в отдельных провинциях и городах, а потом их распространение на всей территории позволило тщательно подобрать подходящие для Китая правила внешней торговли, избежать массового вывоза сырья вследствие разницы мировых и внутренних цен и подавления внутреннего производства фирмами-импортерами;

2) *использование нестандартных промежуточных институтов*, действующих определенный период времени наряду со старыми институтами. Например, метод дуальной либерализации предполагал одновременное существование плановой и рыночной систем производства: централизованно устанавливаемых заданий и цен, с одной стороны, и сверхпланового выпуска продукции и рыночных цен на нее – с другой. Постепенное вытеснение плановой системы рыночной системой производства продлилось 15 лет – с 1978 по 1993 год. Таким образом, старые институты постепенно вытеснялись новыми. Этот так называемый градуалистский подход позволил избежать резких изменений технологий и массовой культуры и способствовал их эволюции в нужном направлении. К тому же наличие промежуточных институтов позволило не вкладывать сразу слишком много ресурсов в институциональное строительство и сократить издержки адаптации;

3) *тщательное соблюдение требования компенсации потерь*. Например, в соответствии с идеей дуальной либерализации сохранялись два обменных курса – плановый и рыночный. К моменту отмены планового курса в 1993 года разница между ними составляла 50%. Несмотря на то, что к этому времени плановый курс применялся лишь к 1/5 всего объема внешней торговли, государство компенсировало потери тем предприятиям, которым отмена планового курса могла нанести ущерб. Таким образом, правительство получало поддержку проведения реформ со стороны различных слоев населения;

4) *гибкость и оперативность в принятии решений о проведении экономических преобразований*, а также жесткость в отстаивании интересов развития как внутри страны, так и за рубежом. Так, например, в целях поддержания высоких темпов роста в период дефляции и замедления внутреннего потребления из-за отложенного спроса стратегией развития Китая в 1990-х стала опора на внешнеэкономическое сотрудничество и развитие экспортоориентированного производства. Однако уже в 2000-х для сохранения темпов роста и защиты экономики от внешних шоков начался отход от экспортоориентированной стратегии и стимулирование развития внутреннего рынка. Также в этот период развитие получила

так называемая концепция «идти вовне», которая предполагает активное включение в международные организации, экономическое сотрудничество с разными странами мира, введение мер по ограничению деятельности иностранного капитала, в том числе сокращение ряда льгот для иностранных компаний и стимулирование вложения китайских инвестиций за рубеж.

Основополагающими факторами, определяющими специфику и успех проведения экономических преобразований в Китае, стали следующие культурно-демографические особенности:

- большая численность населения страны, которая позволила длительное время, особенно в начале проведения экономических реформ, использовать труд как экстенсивный фактор производства;

- национальный менталитет и культура (культ семьи, клана, поклонения предкам, приоритет общих интересов над частными) сделали возможным привлечение иностранных инвестиций, в первую очередь от китайских мигрантов за границей;

- традиционно развитый и приветствуемый в Китае институт посредничества, который не только способствует распространению информации, но позволяет эффективно налаживать связи между различными участниками народнохозяйственной деятельности;

- традиционная склонность населения страны к накоплению, которая позволяет правительству поддерживать баланс финансовой системы, является важным источником значительных инвестиций в инфраструктурные объекты, а также проведения экономических преобразований;

- традиционная система обучения, элементами которой являются запоминание, копирование, имитация и воспроизведение, способствовала не только эффективному перениманию иностранного опыта, но и стала основой для развития имитационных стратегий в целых отраслях промышленности;

- традиционные представления о субординации, развитые еще в рамках конфуцианства, создали базу для формирования четкой иерархии и подчинения в системе государственной власти, выделяющей ведущую и контролирующую роль центральных властей и партии в проведении реформ.

Таким образом, в особой культурно-демографической среде Китая были сформированы необходимые условия для становления, развития и совершенствования социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. За годы проведения экономических реформ кроме устойчивого роста Китай достиг стабильного положительного торгового баланса, низкой инфляции, создал крупнейшие в мире валютные резервы и стал одним из основных игроков на международном рынке инвестиций.

Справочно: По данным Всемирного банка и МВФ в 2016 году Китай занял 1-е место в мире по объему экспорта товаров (1,99 трлн долл. США, что составило 17,8% ВВП) и объему валютных резервов (3,097 трлн долл. США, составляющих 16,8 месяцев импорта), 2-е место – по объему ВВП (11,199 трлн долл. США с ежегодным темпом роста 6,7%) и 3-е место по экспорту прямых инвестиций (217,2 млрд долл. США, или 1,9% от ВВП). При этом с 2016 года страна из чистого заемщика иностранных инвестиций перешла в категорию чистого поставщика [18; 19].

Прагматичный и оперативный подход к решению текущих социально-экономических проблем развития остается постоянной чертой экономических преобразований в Китае. Так, согласно прогнозу МВФ, опубликованному в октябре 2017 года в бюллетене «Перспективы развития мировой экономики», среднегодовые темпы роста ВВП Китая в период с 2018-го по 2022-й год замедлятся и составят 6,2%.

В настоящее время в Правительстве Китая факт замедления среднегодовых темпов экономического роста принято считать «новой нормальностью», чтобы подчеркнуть нацеленность государства на качество и устойчивость роста, а не на увеличение его количественных показателей. Такой рост во многом будет происходить за счет увеличения внутреннего кредитования нефинансового сектора экономики. По оценкам экспертов МВФ, к 2020 году общий долг корпоративного сектора, домашних хозяйств и государства за счет внутренних заимствований увеличится почти до 281,3% ВВП против 236,4% в 2016 году. Учитывая прогнозные оценки и рекомендации МВФ о необходимости сокращения доли заемных средств, Правительство Китая предпринимает комплекс мер оперативного характера с целью устранения рисков и обеспечения стабильного роста. В первую очередь к ним относят: ужесточение требований со стороны финансовых регуляторов к условиям предоставления заемного капитала; сокращение избыточных и неэффективных производственных мощностей, в основном в угольной и сталелитейной промышленности, и стимулирование компаний к их закрытию; объединение сильных предприятий с целью повышения их конкурентоспособности и выхода на внешние рынки; увеличение расходов на социальную сферу, прежде всего за счет роста расходов на здравоохранение и пенсии, с целью увеличения потребления и снижения нормы сбережений [20; 21].

Основными программными документами, отражающими стратегию развития Китая на среднесрочную перспективу, являются: 13-й пятилетний план по экономическому и социальному развитию КНР на 2016–2020 годы, стратегии «Сделано в Китае 2025» и «Интернет плюс», а также Национальная стратегия развития информатизации. Анализ этих программ позволяет утверждать, что стратегическое развитие Китая будет определяться следующими направлениями:

- инновационное развитие, призванное обеспечить повышение совокупной производительности факторов производства;

- региональное развитие, направленное на преодоление разрыва между развитием городов и сельских районов, а также содействие их интеграции и появлению так называемой новой урбанизации, ориентированной на нужды отдельного человека;

- экологическое развитие, целью которого должно стать обеспечение эффективного использования ресурсов и внедрение экологически чистых технологий во всех сферах экономики;

- инклюзивное развитие, обеспечивающее возможность равного доступа всех граждан к создаваемым благам, прежде всего в области социального страхования, общественного здравоохранения, образования, а также сокращение бедности, снижение уровня неравенства и внедрение политики двух детей на семью в целях противодействия старению населения;

- развитие цифровой экономики, направленной на интеграцию информационных технологий в различные сферы жизни общества и экономику;

- торговая и инвестиционная открытость, направленная на дальнейшую интеграцию китайского рынка с мировым путем расширения масштабов внешней торговли, стимулирование привлечения инвестиций, передовых технологий и талантов и одновременное поощрение национальных компаний на инвестирование за рубеж.

В долгосрочной перспективе главная задача стратегического развития китайской экономики – создание интеллектуального промышленного производства, ядром которого должны стать производственные инновации, а инструментом – интеграция информационных технологий нового поколения в производство и сферы общественной жизни [11]. Необходимо отметить, что основные стратегические направления развития Китая достаточно тесно коррелируют с приоритетными направлениями, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [22].

Заключение. Мероприятия «Дорожных карт» среднесрочных программ развития, а также основные направления долгосрочного сотрудничества с Китаем, безусловно, должны формироваться с учетом общих и национальных интересов каждой из сторон. Сферой общих интересов Беларуси и Китая является совместное продвижение товаров на рынки Европейского союза и третьих стран с использованием транспортно-логистической системы, формирующейся в рамках ЭПШП и соединяющей рынки ЕС и Азии. Площадкой для реализации национальных интересов двух стран становится Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень». Здесь с привлечением китайских инвестиций могут быть реализованы проекты по созданию новых высокотехнологичных производств в передовых отраслях экономики, ориентированных в перспективе на внешние рынки. Кроме того, эффективность разрабатываемых планов совместных действий во многом зависит от понимания исторически сложившихся, основанных на особенностях социокультурной среды, общих принципов и подходов этого стратегического партнера к реформированию своей экономики, к видению ее развития в долгосрочном периоде. Китайская модель, базируясь на общих принципах проведения структурных реформ, имеет и определенную специфику. Она предполагает поступательность в проведении реформ с постепенной заменой существующей системы новой, необходимость проведения предварительной проверки новых элементов системы на практике в пределах обозначенной территории, а также учитывает особенности национально-культурной среды, получая тем самым со стороны широких слоев населения поддержку экономических преобразований. В целом, понимание подходов и принципов к формированию стратегий развития Китая поможет не только учесть его специфику при выстраивании долгосрочных взаимоотношений с этим стратегическим партнером, но и даст возможность применить китайский опыт при проведении структурных реформ в Республике Беларусь, безусловно, с его обязательной адаптацией к национальным особенностям страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г. № 466 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016–2020 годах : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 (ред. от 25 сент. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Беларусь и Китай установили отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2016. – 29 сент. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/belarus-i-kitaj-ustanovili-otnosheniya-doveritelnogo-vsestoronnego-strategicheskogo-partnerstva-i-212405-2016/>.
4. Trade statistics for international business development [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.
5. Рудый, К.В. Беларусь – Китай: каналы инвестиционного сотрудничества / К.В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 2. – С. 15–30.
6. Минсельхозпрод Беларуси подписал соглашения о поставке в Китай сельхозпродукции на сумму 58 млн долл. [Электронный ресурс]. – 2017. – 15 дек. – Режим доступа: <http://belaruschina.by/ru/news/2017/December/15December-1807.html>.
7. Годом туризма Беларуси в Китае будет объявлен 2018-й [Электронный ресурс]. – 2017. – 1 дек. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/godom-turizma-belarusi-v-kitae-budet-objjavlen-2018-j-278487-2017/>.

8. Государственный долг на 1 января 2017 года [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/pressreleases/3207b5f062234a69.html.
9. Беларусь и Китай на промышленном форуме в Шэньяне договорились о крупных совместных проектах [Электронный ресурс]. – 2017. – 19 дек. – Режим доступа: <http://belaruschina.by/ru/news/2017/December/19December-1809.html>.
10. Совместное с Dieffenbacher производство композитных материалов планируется построить в «Великом камне» [Электронный ресурс]. – 2017. – 30 окт. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/sovместnoe-s-dieffenbacher-proizvodstvo-kompozitnyh-materialov-planiruetsja-postroit-v-velikom-kamne-273748-2017>.
11. Подготовить научные предложения по увязке Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года и программ развития китайской экономики с разработкой на этой основе плана совместных действий : отчет о НИР (заключ.) / НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь ; рук. Л.С. Боровик. – Минск, 2017. – 162 с. – № ГР 20170905.
12. Лапердина, В. Модернизация экономики КНР / В. Лапердина // Отд-ние междунар. экон. и полит. исслед., Ин-т экономики РАН [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.imepi-eurasia.ru/baner/laperdina_modernization.doc.
13. Романова, Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России [Электронный ресурс] / Г.Н. Романова // Россия и АТР : науч. журн. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <http://www.riatr.ru/2008/ATR-2008-4/069-083.pdf>.
14. Рудый, К. Финансово-экономические реформы в Китае [Электронный ресурс] / К. Рудый // Банкаўскі веснік – 2006. – снежань. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/1196.pdf>.
15. Коммюнике 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва: самое главное // Газета Жэньминь жибао он-лайн [Электронный ресурс]. – 2013. – 13 нояб. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/8455422.html>.
16. Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/sbjszqh/>
17. Полтерович, В.М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия / В.М. Полтерович // The Munich Personal RePEc Archive (MPRA) [Электронный ресурс]. – 2010. – апр. – Режим доступа: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/22010/1/StrategiesReformEMM2.pdf>.
18. IMF Data / International Monetary Fund [Electronic Resource]. – Washington, 2017. – Mode of access: <http://data.imf.org/?sk=388DFA60-1D26-4ADE-B505-A05A558D9A42&sId=1479331931186>.
19. Indicators Data. The World Bank / The World Bank [Electronic Resource]. – Washington, 2017. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator>.
20. IMF Country Report No. 17/247. People's Republic of China / International Monetary Fund [Electronic Resource]. – Washington, August 15, 2017. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/country/CHN/index.htm>.
21. Доклад о работе правительства // Центральное телевидение Китая [Электронный ресурс]. – 2017. – 17 марта. – Режим доступа: <http://russian.cctv.com/2017/03/17/ARTISbjDflMg0p8PcryeNSff170317.shtml>.
22. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экон. Респ. Беларусь. – 2015. – № 4.

Поступила 29.01.2018

THE MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC

E. DANILIUK, S. ZALIVAKO

The peculiarities and problems of development of bilateral relations of the Republic of Belarus and the People's Republic of China in foreign trade, credit, investment and production spheres are considered. The most important development programs of the two countries are analyzed. The directions of the Belarusian-Chinese cooperation for the near future, as well as in the long-term period, are outlined. It is noted that the implementation of investment projects involving residents of the China-Belarus industrial park «Great Stone», which is a host platform of Silk Road Economic Belt in the Eurasian region, has a great role in the development of mutually beneficial strategic cooperation. The conclusion about the necessity of linking the development strategies of the two countries for the further joint action plans is made. To this end, the Chinese experience of economic reform is studied, on the basis of which the general principles and approaches to economic transformations in China, as well as the peculiarities of the socio-cultural environment affecting the success of their implementation, is revealed.

Keywords: Belarus, China, foreign economic relations, national interest, national development strategy, the Chinese experience, economic reforms, strategic cooperation.